

Международные отношения: история, теория, социокультурная практика

С.А. Романенко

Балканы в 1915 г. глазами американского журналиста Джона Рида

Статья посвящена книге Джона Рида “The War in Eastern Europe. Travels through the Balkans in 1915” (1916), которая на русский язык была переведена под названием «Вдоль фронта» (1928). Автор отмечает наличие разночтений в тексте американского и советского изданий и переизданий, анализирует специфику книги Рида как исторического источника. Основная тема статьи – описание Дж. Ридом ситуации в балканских странах – Сербии, Греции, Румынии, Болгарии, а также Османской империи в начальный период Первой мировой войны – апреле–октябре 1915 г. Автор также рассматривает позицию Рида по отношению к войне, представленные им свидетельства общественных настроений и внешнеполитических концепций балканских стран, две из которых с самого начала вступили в Первую мировую войну, а другие выгадывали, на чьей стороне – Антанты или Тройственного союза – это будет выгоднее сделать для получения максимальных этнотерриториальных приобретений.

Ключевые слова: Джон Рид, регион, Восточная Европа, Балканы, Первая мировая война, революция.

В 2000 г. во время моих исследовательских поисков в магазине иностранной литературы в столице Боснии и Герцеговины Сараево мне попала на глаза небольшая книга, на обложке которой стояло знакомое имя: Джон Рид. Однако это были вовсе не «Десять дней, которые потрясли мир» (“Ten Days that Shook the World”), известные в СССР практически всем, кто интересовался историей Октябрьской революции – или октябрьского переворота – 1917 г. На обложке значилось: “The War in Eastern Europe. Travels through the Balkans in 1915”. И сама информация, и высказанные

Дж. Ридом в 1915 г. оценки на страницах журнала “Metropolitan Magazine” (корреспонденция, собранная под одной обложкой, была опубликована в Нью-Йорке в 1916 г., что свидетельствует об успехе их автора) представляются интересными и важными и сегодня, спустя сто лет после описываемых событий.

Судя по данным издательства, книга была переиздана в США дважды – в 1994 и 1999 гг. Однако эта книга Джона Рида, которого в СССР и России знали исключительно как автора «Десяти дней», была трижды издана на его второй родине, в 1928, 1987 и 2015 гг. – в наследовавшем Советской России СССР, а затем и в РФ. Ее русское название – «Вдоль фронта»¹.

При сравнении американского и российского переизданий бросается в глаза текстуальное различие, иногда довольно существенное. Выскажем предположение, что либо первый советский перевод на русский язык производился не с издания 1916 г., а с журнального или какого-либо иного издания, либо издателям и переводчикам были доступны рукописи Дж. Рида, которые он привез с собой в Россию и которые где-то хранились после его смерти. Есть еще один вариант: американские переиздания 1990-х гг. вышли с некоторыми сокращениями. Связано это с тем, что русское издание и переиздание – *более полные* по сравнению с американским. В книге «Вдоль фронта» содержатся главы, отсутствующие в “The War in Eastern Europe” (1999). Приведем их русские названия: «Гучево² и долина трупов», «Арест à la russe», «Под арестом в Холме», «Национальная промышленность», «Патриотическая революция», «Интервью с принцем». Кроме первого и последнего из названных очерков, все остальные посвящены пребыванию Дж. Рида и его коллеги и спутника, художника Бордмана Робинсона в России и содержат меткие наблюдения и довольно жесткую критику существовавших в империи Романовых порядков, которая передается через интонацию автора и предложенный им контекст. «Гучево» – последний очерк, посвященный поездке по Сербии в апреле 1915 г., а «Интервью» – один из четырех очерков о посещении Османской империи (Константинополя), видимо, в сентябре-октябре того же 1915 г. В американском переиздании 1999 г. отсутствуют также и два очерка в самом начале книги, посвященные Греции, – «Земля обетованная» и «Восточные ворота войны». Еще важнее, что в американском переиздании 1999 г. содержится предисловие издателя и нет предисловия автора, а в советском издании 1928 г. и российском переиздании 2015 г. – наоборот. Принимая во внимание это обстоятельство, мы будем приводить ссылки и на американское переиздание 1999 г., и на переводное, российское переиздание 2015 г.

Корреспонденции, публиковавшиеся в направившем Дж. Рида в командировку журнале по мере их поступления, т. е. в период с апреля по октябрь 1915 г., можно отнести к журналистским репортажам, материалам прессы, с элементами политической аналитики. Книгу же следует, пожалуй, отнести уже к жанру публицистики и описания путешествий, хотя, конечно, поездку по воюющим государствам и вдоль линий фронтов трудно назвать «путешествием».

Книгу Дж. Рида можно рассматривать как исторический источник в нескольких аспектах. Для американистов это важный этап в его творческой и политической эволюции. Хотя в предисловии к всемирно известным «Десяти дням» Рид ее не упомянул, предпочтя сослаться на своих единомышленников и оппонентов — У.И. Уоллинга (W.E. Walling), автора «Благовеста России» (“Russia’s Message”), и А.Дж. Сака (A.J. Sack), «директора враждебного советскому правительству Русского информационного бюро в Америке, написавшего “Рождение русской демократии” (“The Birth of the Russian Democracy”)»³.

«Вдоль фронта» является также источником по истории отношения американского общества к России и Балканам, развития образа Российской империи в глазах образованной и политизированной его части, борьбы в США по поводу отношения к Первой мировой войне и участия в ней, дискуссиях в международном левом и социалистическом движении по вопросу о войне. Наконец, это источник по истории России и стран Юго-Восточной Европы — наблюдения очевидца и политическая аналитика современника. Именно этой, последней, стороне книги Дж. Рида и посвящена данная статья. В глазах издателя задача Рида состояла в том, чтобы «объяснить политическую и военную ситуацию в России, на Балканах и в Турции»⁴.

Какие же страны входили в регион, обозначенный самим Дж. Ридом как “Eastern Europe” — Восточная Европа? Противоречие между текстом и названием видно уже на обложке: “War in Eastern Europe” и “Travels through the Balkans in 1915”. И это при том, что 60 страниц из 173 в американском переиздании и 100 страниц из 270 в русском посвящено России! Заметим, что в названии русского издания эта нелепость отсутствует. В американском же издании это либо недосмотр редактора, либо не очень точные представления о политической географии самого Дж. Рида. В предисловии к первому изданию, датированном 20 марта 1916 г., он сам перечислил страны, которые в течение трех месяцев намеревался посетить вместе с Б. Робинсоном: Италия (ее он посетил во время своей первой поездки в воюющую Европу осенью 1914 г.), Сербия, Румыния,

Россия. В реальности же у корреспондентов “Metropolitan Magazine” получилась семимесячная одиссея, во время которой они побывали в Греции, Сербии, России, Османской империи (Константинополе), Румынии, Болгарии и вновь, перед отъездом на родину, в Сербии и Греции⁵.

Любопытно, как представлялся американскому журналисту возможный ход событий и боевых действий, которые он намеревался освещать накануне отъезда: «Путешествие было рассчитано на три месяца: мы собирались посмотреть вступившую в войну Италию, разрушенную австрийцами Венецию (это явное смешение событий, взгляд из 1916 г. – Италия подписала секретный Лондонский договор о своем присоединении к Антанте 26 апреля 1915 г., а вступила в войну 23 мая. Поэтому планировать заранее осмотр “разрушенной австрийцами Венеции” в апреле 1915 г. Дж. Рид не мог. – С. Р.), побывать в Сербии во время последних усилий, понаблюдать Румынию, собравшуюся вмешаться в конфликт, присутствовать при нападении Константинополя, сопровождать русских “на Берлин” и, наконец, потратить месяц на Кавказе для описания варварских боев между казаками и турками»⁶.

Впрочем, границы историко-географических регионов – вещь подвижная, и во многом она зависит от самосознания отдельных народов и различных групп в политических классах. Сам Дж. Рид привел в одной из своих корреспонденций «экзальтированное выступление» одного румына: «Балканы! Румыния вовсе не балканское государство – как вы смеете смешивать нас с полудикими греками или славянами. Мы латиняне»⁷.

Уже в начале XX в. название «Балканы» ассоциировалось с отсталостью и враждой в межгосударственных и межнациональных отношениях и политическим терроризмом. Впрочем, представители интеллектуальных и политических кругов одних народов региона подчеркивали свою принадлежность к Балканам и видели в этом причину для национальной гордости, других – всячески открещивались от этого. Что, впрочем, не мешало им одновременно как стремиться принадлежать к (Западной) Европе, так и торжествовать в случае любой неудачи или поражения европейцев на Балканах. Балканское региональное самосознание по-прежнему представляет собой смесь межнациональных и межгосударственных противоречий, с одной стороны, и объединения против вмешательства великих держав в регионе – с другой. «Что сделали англичане и французы? – горячился один из сербских собеседников Дж. Рида. – Почему они не побили немцев? Горсть сербов показала им, как надо вести войну. Мы, сербы.

Знаем, что нужно одно – готовность умереть, – и войне скоро пришел бы конец»⁸.

Сходная картина противоречий между различными элементами национального, группового или индивидуального сознания, с одной стороны, и этнонационального и регионального – с другой, существовала и в других странах. В частности, в Османской империи, которую лишь отчасти можно отнести к Балканам. «Мне стало ясно, что его легкий европейский скептицизм – только тонкий слой лака на восьми столетиях религиозного фанатизма», – тонко охарактеризовал американский журналист одного из своих турецких собеседников, указывая на противоречие религиозного сознания, многовековой национальной традиции и европейского воспитания⁹:

«“Мы воинственная нация, мы османлисы... Нас не надо называть ‘турками’, – сказал Дауд. – ‘Турок’ означает “неотесанная деревенщина”, можно сказать “чурбан”. Мы – не туркмены, варвары, кровожадные дикари из Средней Азии. Мы османлисы – старинная и цивилизованная раса”»¹⁰.

Заметим, что в начале XX в. слово «раса», довольно часто встречающееся на страницах книги Рж. Рида, имело иное, чем в современной науке и публицистике, значение. «Раса – название естественных групп, на которые делится человечество. Основные деления крайне спорны, и в науке до сих пор не установлены: цвет кожи, язык и другие признаки. *Расы делятся на племена, племена – на ветви, ветви – на народы*» (курсив мой. – С. Р.)¹¹. В некоторых случаях слово «раса» выступало синонимом этнонациональной общности, иногда – полиэтничной (славянская, германская и т. д.).

Чрезвычайно интересно и еще одно наблюдение Дж. Рида относительно настроений представителей государственного аппарата Османской империи. «Высокопоставленные турецкие чиновники говорили мне в частных разговорах о своей тлеющей ненависти к германцам и своей наивной уверенности, что после войны германцы уйдут, оставив “Турцию для турок”. “Мы не ненавидим христиан, – говорил Риду его турецкий собеседник. – Мы ненавидим только дурных людей. Есть хорошие христиане и плохие христиане, точно так же как есть хорошие османы и плохие османы. Но в Турцию понаехало, кажется, слишком много плохих христиан”»¹².

Дж. Рид отметил также специфику отношения к статьям иностранных журналистов в Сербии. Впрочем, оно не отличалось от отношения к ним в других балканских странах. «Возвращаясь на обратном пути в Сербию, мы рассчитывали на гостеприимный прием. Но узнали, что сербы читали два наших первых очерка о них, и они им не понравились. Нам сообщили как факт, что когда начнут-

ся военные действия (с Болгарией. – С. Р.), нас, вероятно, выпшлют из страны»¹³.

Действительно, очерки о Сербии получились довольно жесткие и беспристрастные. Самый первый был назван «Страна смерти». Но дело было, конечно, не только в названии. Американский журналист правдиво описал масштабы эпидемии тифа, уровень бедности и нищеты сербских крестьян и солдат, которые были доведены до последней степени отчаяния непрерывными войнами. «Правда о тифе – только то, что о нем никто ничего не знает, кроме того, что около *одной шестой всей сербской нации вымерло от него*» (курсив мой. – С. Р.), – передает он слова офицера британской военно-медицинской миссии¹⁴.

«У нас больше нет обмундирования. За три года мы воевали четыре раза – первую и вторую Балканские войны, албанское восстание, а теперь вот эта... За три года наши солдаты не меняли одежды», – вот приведенные Ридом слова офицера сербской секретной службы, которому было поручено наблюдать за корреспондентами¹⁵. Позднее этот же «тайный агент» сказал американцам: «Все мужчины в Сербии взяты в армию или убиты, а все воны взяты правительством, чтобы возить пушки и обозы. Но с декабря, когда мы прогнали австрийцев¹⁶, здесь не было сражений. И тогда правительство отправило солдат и быков для обработки земли»¹⁷. И эти настроения – усталость от войны – в офицерской среде уже летом 1915 г., когда еще никто не предполагал, что она продлится еще три года!

Этот же офицер коснулся и болезненной темы противоречий между Сербией и Болгарией: «Болгарские комитаджи¹⁸ пытались на прошлой неделе прорваться и перерезать железнодорожный путь. Они каждую минуту могут и вернуться... Ответственно ли за это болгарское правительство, или им заплатила Австрия? На Балканах никто этого не сможет сказать»¹⁹.

Дж. Рид сумел почувствовать основной нерв межгосударственных и межнациональных отношений на Балканах – территориальные притязания и стремление к созданию своих собственных моноэтнических национальных государств в максимальных географических границах. В рамках глобального конфликта на Балканах не затихал и региональный – по сути, продолжалась вторая Балканская война.

«Тайная мечта каждого серба – объединение всех сербских племен в одно небольшое государство, венгерской Кроации и Далмации – родины сербской литературы, Боснии – источника сербской поэзии и песен, Черногории, Герцеговины и Славонии», – писал Рид, повторяя слова сербских пропагандистов, отрицавших суще-

ствование хорватов и боснийских мусульман. «Здравствуй, маленький мститель за Косово... Ну, так ты никогда не освободишь Македонию», – так воспитывала подраставшего сына его мать²⁰.

«И в сербских школах дети изучают не только географию старой Сербии, но все сербские земли в порядке их освобождения – прежде всего Македонию, затем Далмацию, Боснию, Герцеговину, Хорватию, Банат и Бачку!» – писал Рид²¹.

Возникавшую в результате в сознании людей картину и восприятие событий мира точно обрисовал «старый офицер... [сказавший] в каком-то экстазе: “Мы учили, что эта мечта о Великой Сербии несомненно осуществится, но в будущем, через много лет. А она осуществилась в наше время. За это стоит умереть!”»²².

Задумывались сербы и о будущих результатах войны. В том числе их опасения касались союзников-соперников. Уже в дни пребывания Рида в Сербии либо подготавливался, либо уже был заключен вышеупомянутый Лондонский договор, поскольку Италия не смогла договориться со своей союзницей Австро-Венгрией относительно изменения в свою пользу границы на Адриатическом побережье²³. Несмотря на то что договор был секретным, тенденции в политике Италии четко просматривались с конца 1914 г. «“Что, если Италия займет Далмацию?” – спросил я одного чиновника. “Это было бы ужасно, – ответил он. – Это значило бы, что нам снова пришлось завоевывать бы то, чего мы добились этой войной”»²⁴.

Давая характеристику экономике и социальной структуре Сербии, Дж. Рид зорко подметил: «До сих пор в Сербии нет промышленного населения и мало богатых людей»²⁵.

Уже тогда некоторую часть населения Сербии охватила «американская мечта». Встретившийся журналисту серб, побывавший в США, полагал, что спасение придет не от Франции и России, поскольку те «будут совершенно истощены», а из Америки. По его мнению, надо основать «сербско-американский банк с американским капиталом и американскими директорами. Он будет находиться в Белграде и ссужать деньгами сербов»²⁶. Репортажи Рида из Сербии показали существование настроений, расходившихся с официальной политикой династии Карагеоргиевичей и радикалов премьера Николы Пашича. Стилистика изложения, картина отношений народа, общества и власти и их отношения к войне перекликались со статьями известного тогда русского социал-демократического публициста Л. Троцкого, который был на Балканах во время Балканских войн²⁷.

Сербским властям не мог понравиться вывод изначально антивоенно настроенного журналиста: «Так открывалась перед

нами картина этой страны смерти: две кровавые войны, стубившие цвет ее юности, два месяца тяжелых военных походов, ужасная борьба с величайшей военной силой на земле и в довершение всего опустошающая чума. И несмотря на это, среди остатков народа уже начали пробиваться империалистические тенденции, которые могли бы с течением времени стать угрозой всей южной Европе»²⁸.

Настроения сербов в октябре 1915 г.: «Вступает ли Болгария в войну? Лучше бы они воздержались, мы через два дня будем в Софии. – А если Австрии и Германия нападут на вас? – Они уже раз попробовали. Пускай опять сунутся!»²⁹

Дж. Рид не только описывает и анализирует, но и критически оценивает этнотерриториальные устремления всех балканских государств по отношению друг к другу, их правителей и политических классов: «Зачем они (болгары. – С. Р.) нарушили Балканский союз и вызвали вторую Балканскую войну? Во всем виноваты “чаяния”...»³⁰ Македонский вопрос был причиной каждой крупной европейской войны за последние пятьдесят лет. Громадное большинство населения Македонии – болгары. До первой Балканской войны не было ни одного интеллигентного серба или грека, который стал бы это отрицать. Почти все великие люди Болгарии вышли оттуда... Честолюбивые сербские националисты, следуя примеру болгар, основывали школы в Македонии и посылали туда “комитаджи” для борьбы с болгарским влиянием, но в течение целого столетия сербские ученые и политические деятели признавали, что Македония населена болгарами. Сербь не распространялись к югу, они пришли с севера и распространялись на восток – на Боснию, Герцеговину, Далмацию и на Триест – вождедения направлены в эту сторону»³¹. Заметим, что, будучи честным журналистом, но не будучи специалистом, Рид невольно воспроизводил штампы национально-государственной пропаганды балканских государств. Впрочем, это позволяет историку сравнить эти штампы.

Румыния также не стала исключением для Дж. Рида. «Так “национальные стремления” Румынии на “этнографической основе” включают Бессарабию, Буковину, Трансильванию и Банат, но в Бухаресте я видел карту, на которой была заштрихована Македония – чтобы показать, что на самом деле [она] должна принадлежать Румынии, так как большинство населения там – румыны!» «Широкая национальная агитация началась с наших бедных угнетенных братьев в русской Бессарабии для того, чтобы отвлечь внимание от Трансильвании и возбудить антирусские чувства»³².

Дж. Рид заметил, что колебания Балканских государств между Антантой и Тройственным союзом и выбор в пользу того или иного союзника были напрямую связаны с тем, какие территории этот союзник обещал. «Германия и Австро-Венгрия сулили румынскому правительству Бессарабию. Включая даже Одессу, и Буковина была бы тоже уступлена, если бы Румыния на этом настаивала. Союзники же обещали Трансильванию. Банат и плоскогорье Буковины к северу от румынской ее границы... Бессарабский вопрос был, по правде говоря, совсем не жизнен, в то время трансильванский вопрос был жгуч и безотлагателен. (Это был выбор не идеологический, а этнотерриториальный. – С. Р.) Кроме того, румыны начали понимать, что Россия – страна растущая и что спустя сорок лет, даже если бы она потерпела поражение в этой войне, она все равно стала бы такой же, а может быть, еще сильнее. В то же время Австро-Венгрия – старая, разлагающаяся империя, которая не сможет расшириться на восток»³³.

В текстах Рида все же чувствуется критическое отношение к Германии и Австро-Венгрии. «Белградский университет представлял собой сплошную массу зияющих развалин. Австрийцы сделали из него специальную мишень, считая, что в нем находится очаг пан-сербской пропаганды и что среди студентов существовало тайное общество, члены которого убили эрцгерцога Франца Фердинанда»³⁴.

Описывая декабрьское контрнаступление сербской армии в 1914 г. и освобождение Сербии, он замечает: «Может быть, самый удивительный подвиг во всей мировой войне – Колубарская битва»³⁵.

Усталость от войны и связанных с нею голода и невзгод Рид зафиксировал уже в 1915 г. не только в Сербии. Его сопровождающий в Стамбуле рассказал про толпу людей, не успевших получить хлеба: «Сперва они разбили окна, несмотря на колотивших их полицейских, потом начали срывать турецкие флаги, вывешенные на всех домах в честь взятия Новогеоргиевска. Они кричали: “Что нам за дело до побед! Дайте нам хлеба!”»³⁶

Еще один разговор: «Что думает Юсуф-эффенди о войне? – Война? – спросил он, и уклончивое выражение на его лице показало, что я затронул вопрос, который его глубоко задевал. – Мой сын в траншеях Галлиполи. На все воля Аллаха! Нечего думать о том, хороши ли войны или плохи»³⁷.

В очерке «Румыния на распутье»³⁸ Рид пишет: «Никогда еще страна не была столь готова к революции... В Румынии было

много революций. Последняя – чисто аграрная – была в 1907 г. ...Достаточно только посмотреть на румынских крестьян..., чтобы понять, сколь тяжело угнетение, способное побудить их к восстанию»³⁹.

«Какой разительный контраст между этими двумя ближайшими родственниками – болгарами и сербами»⁴⁰, – пишет американский журналист, вскользь отмечая принадлежность сербов и болгар к славянской «расе». Впрочем, этническое родство не является для него самой важной характеристикой. «Как поразительно несходны между собой Бухарест и София!» – восклицает он⁴¹.

Дж. Рид сравнивает между собой балканские государства и народы. Сопоставляя Болгарию с Сербией, он делает вывод в пользу Болгарии: «Здесь, так же как и в Сербии, нет богатых людей. Однако жители кажутся довольными и зажиточными»⁴². При этом он описывает Болгарию, еще не вступившую в войну и на территории которой еще не велись боевые действия.

Любопытна и психологическая характеристика балканских народов: «Румыны – веселый, изящный народ; болгары – честны и радушны; сербы – остроумны, храбры и полны очарования; после них греки кажутся тупым, недружелюбным народом, не имеющим никакого специального “букета”»⁴³.

Сравнивая «Вдоль фронта» с «Десятью днями», можно, пожалуй, сделать выбор в пользу первой книги. Дж. Рид в 1915 г. был более беллетристичен. Степень идеологизации и политической ангажированности текста в его корреспонденциях и книге 1916 г. гораздо меньше. Он просто работает журналистом, который описывает то, что видит, цитирует своих собеседников. В то же время сквозь стиль, настрой и контекст проявляется и авторское отношение к происходящему, собеседникам, поступкам людей разного социального положения и официальных лиц разных уровней. Особенно ясно это видно в последних корреспонденциях. Дж. Рид становится не только журналистом, но и политическим аналитиком, вполне беспристрастно и адекватно оценивающим политику и идеологию балканских государств, участвующих или собирающихся участвовать в Первой мировой войне. С этой точки зрения «Вдоль фронта» гораздо более достоверный источник, чем идеологизированные «Десять дней», которые написал увлекшийся идеями большевизма иностранный журналист.

За семь месяцев, проведенных в России и на Балканах, Дж. Рид стал не только политическим журналистом, но и аналитиком. Он научился кратко и четко характеризовать политическую систему каждой посещенной им страны, ее экономическую ситуацию и

социальные проблемы, «нерв» исторического развития. Он нейтрально, но жестко описывает национально-территориальные претензии, механизмы манипулирования общественным мнением и национальными настроениями. Дж. Рид понял, что для Балкан это имеет большое значение. Некоторые его тексты можно сравнить с книгами, которые он никогда не увидел, – изданиями Аграрного института Коминтерна 1930-х гг.⁴⁴

Дж. Рид сумел вскрыть сугубо балканскую подоплеку и региональную специфику Первой мировой войны – внутрорегионального конфликта, который не только оказался спичкой, вспалившей весь комплекс мировых противоречий, но и имел свои собственные причины и динамику и продолжался уже в рамках мирового конфликта после второй Балканской войны. А впоследствии – и во время Второй мировой войны.

Представляется, что “The War in Eastern Europe. Travels through the Balkans in 1915” могла быть использована американскими политиками при разработке линии США в отношении Балкан как в период подготовки и проведения Версальской конференции 1918 г., так и во время Второй мировой войны.

Примечания

¹ *Reed J.* The War in Eastern Europe: Travels through the Balkans in 1915. Phoenix: Orion Books Ltd, 1999; *Рид Дж.* Вдоль фронта / Пер. с англ. И.В. Саблина, В.Ф. Корш; предисл. А. Старчакова. М.; Л. [1928]; *Рид Дж.* Вдоль фронта. М.: Кучково поле, 2015. Эта книга Дж. Рида под оригинальным названием вошла и в сборник: *Рид Дж.* Рождение нового мира: Восставшая Мексика. Война в Восточной Европе. Десять дней, которые потрясли мир. Очерки. Репортажи. Письма. М.: Прогресс, 1987.

² Гора в западной части Сербии.

³ *Рид Дж.* Десять дней, которые потрясли мир. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. С. 11.

⁴ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. VII.

⁵ *Ibid.* P. VII–IX; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 10–14, 270–271.

⁶ Там же. С. 10.

⁷ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 145; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 239.

⁸ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 18; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 50.

⁹ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 130; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 215.

¹⁰ *Reed J.* The War in Eastern Europe... P. 135; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 219–220.

- ¹¹ Энциклопедический словарь Ф. Павленкова. 2-е издание, доп. СПб., 1907. Стлб. 1991. Ср., например: *Горский А.А.* Ветви славянского дерева // *Родина*. 2009. № 9. С. 22–23.
- ¹² *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 232.
- ¹³ Там же. С. 13.
- ¹⁴ *Reed J.* The War in Eastern Europe... Р. 3; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 35–36.
- ¹⁵ *Reed J.* The War in Eastern Europe... Р. 6; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 38–39.
- ¹⁶ Имеется в виду Колубарская битва 16 ноября – 15 декабря 1814 г., в ходе которой сербские войска нанесли поражение австро-венгерским и освободили Белград. В октябре 1915 г. сербская армия потерпела поражение под натиском не только австро-венгерских, но и германских и болгарских войск и была оккупирована до осени 1918 г.
- ¹⁷ *Reed J.* The War in Eastern Europe... Р. 8; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 40.
- ¹⁸ Комитаджи (тур.) – организации болгарского национально-освободительного движения, первоначально выступавшие против Османской империи; впоследствии – против всех противников болгарского национального движения, в том числе Сербии.
- ¹⁹ *Reed J.* The War in Eastern Europe... Р. 7; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 39.
- ²⁰ *Reed J.* The War in Eastern Europe... Р. 22; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 54.
- ²¹ *Reed J.* The War in Eastern Europe... Р. 23.
- ²² *Reed J.* The War in Eastern Europe... Р. 23; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 54–55.
- ²³ См., например: *Романенко С.А.* Славяно-итальянские отношения в 1915–1917 гг. по материалам российского МИД и периодической печати // *Историки-слависты МГУ / Отв. редактор Г.Ф. Матвеев. М.: МГУ, 2013. Кн. 9. С. 95–125; Он же.* Славяно-итальянские отношения и проблема будущего Австро-Венгрии в русской публицистике (февраль–октябрь 1917 г.) // *Первая мировая война в политике и культуре русских и словенцев. К столетию начала Первой мировой войны / Slovenica III. М.: Институт славяноведения. РАН, 2014. С. 212–235.*
- ²⁴ *Reed J.* The War in Eastern Europe... Р. 23; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 54–55.
- ²⁵ *Reed J.* The War in Eastern Europe... Р. 24; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 55.
- ²⁶ *Reed J.* The War in Eastern Europe... Р. 10; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 43.
- ²⁷ См.: *Троцкий Л.* Сочинения: В 17 т. М.; Л.: Гос. изд., 1926. Т. 6: Перед историческим рубежом: Балканы и балканская война.
- ²⁸ *Reed J.* The War in Eastern Europe... Р. 8; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 40.
- ²⁹ *Reed J.* The War in Eastern Europe... Р. 171; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 266.
- ³⁰ *Reed J.* The War in Eastern Europe... Р. 158; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 253.
- ³¹ *Reed J.* The War in Eastern Europe... Р. 159; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 254.
- ³² *Reed J.* The War in Eastern Europe... Р. 149–150, 151; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 243–244, 245.
- ³³ *Reed J.* The War in Eastern Europe... Р. 151; *Рид Дж.* Вдоль фронта (2015)... С. 246.

- ³⁴ *Reed J. The War in Eastern Europe... P. 31; Рид Дж. Вдоль фронта (2015)... С. 61.*
- ³⁵ *Reed J. The War in Eastern Europe... P. 25; Рид Дж. Вдоль фронта (2015)... С. 55–56.*
- ³⁶ *Reed J. The War in Eastern Europe... P. 132; Рид Дж. Вдоль фронта (2015)... С. 216.*
- ³⁷ *Reed J. The War in Eastern Europe... P. 135; Рид Дж. Вдоль фронта (2015)... С. 219.*
- ³⁸ *Reed J. The War in Eastern Europe... P. 142; Рид Дж. Вдоль фронта (2015)... С. 235.*
- ³⁹ *Reed J. The War in Eastern Europe... P. 148; Рид Дж. Вдоль фронта (2015)... С. 242.*
- ⁴⁰ *Reed J. The War in Eastern Europe... P. 169; Рид Дж. Вдоль фронта (2015)... С. 265.*
- ⁴¹ *Reed J. The War in Eastern Europe... P. 154; Рид Дж. Вдоль фронта (2015)... С. 249.*
- ⁴² *Reed J. The War in Eastern Europe... P. 156; Рид Дж. Вдоль фронта (2015)... С. 251.*
- ⁴³ *Рид Дж. Вдоль фронта (2015)... С. 267.*
- ⁴⁴ См., например: *Петровский Б.* Положение и борьба крестьянства в Югославии. М.: Международный аграрный институт, 1933. С. 3–6. Из работ тех лет также см.: *Балканские страны.* М., 1931; *Хорватский В.Л.* Пан-Европа и Дунайская федерация. М.: Международный аграрный институт, 1933.